

Сергей Палий

Кладбище улик

*Часть сборника
Вселенная W.E.L.L. (сборник)*

Вселенная W.E.L.L.

Сергей Палий
Кладбище улик

«Автор»

2009

Палий С. В.

Кладбище улик / С. В. Палий — «Автор», 2009 — (Вселенная W.E.L.L.)

ISBN 978-5-457-23880-0

У наемника Кетгута есть уникальная способность видеть Улики – сущности живых существ, которые погибают, чтобы воскреснуть в колодце жизни. При помощи этого дара Кетгут зарабатывает на жизнь. Но однажды, накануне великой битвы, он получает странный заказ от легендарного потомка древнейшего рода Атрей – аррауна Млечного Фирна. И теперь судьба всего Велланского Союза в руках наемника-палача.

ISBN 978-5-457-23880-0

© Палий С. В., 2009

© Автор, 2009

Сергей Палий

Кладбище улик

Механизм заклинило намертво. Из спальни имелся единственный выход в остальные комнаты цитадели – двустворчатая дверь с секретным каменным замком цвергов. И его чрезвычайно мудреный механизм открывался либо подходящим ключом, либо... не открывался вовсе.

Кетгут вытер со лба пот и затравленно оглянулся на растущие возле балдахина шары пламенносфер. Один из них коснулся краешка сукна, и зеленая ткань моментально вспыхнула. Язычки огня ретиво заплясали по солидному ложу и перекинулись на декоративные портьеры.

– Хиргец, – выругался Кетгут.

Он в очередной раз попробовал ковырнуть в скважине универсальной отмычкой, чуть не сломал стальные зубчики и сунул инструмент в карман куртки.

Бесполезно.

Ловушка была устроена искусно. Наверняка – дело рук сида. Да не абы какого, а настоящего мастера магии из дома Поющих Огню. Лишь они умели настолько эффективно и незаметно ставить защитные заклинания пламенносфер, совмещенные с механикой цверговских задвижек. По заказу, разумеется, богатых клиентов.

А Деббенуз был богатым ящером. Не всякий может себе позволить отгрохать цитадель посреди Истадалы, власти которой неохотно сдавали столичную землю в аренду, а если и сдавали, то по такой невыносимой цене, что добрую половину городской казны можно было завалить кристаллами.

Деббенуз был очень богатым ящером.

Был.

Теперь от него осталась лишь внушительная куча мерзлой оранжевой чешуи на полу в ванной. И призрачное пятно Улики, лежащее теперь в одном из карманов жилета-разгрузки рядом с черной маскировочной маской.

Кетгут вскрыл заказанного транспортного магната Лепестком Инея – проверенным боевым клинком, заряженным магией холода.

Деббенуз был настолько ошарашен визитом наемника, сумевшего пробраться через систему охраны, что успел только раз полыхнуть жарким гортанным дыханием, прежде чем сверкающая сталь, словно ледяная бритва, вспорола его вонючие потроха и превратила их в снежную труху.

Наверное, это больно и обидно для существа, унаследовавшего огненное дыхание от самих драконов – погибать от бездушной стихии мороза. Но в данный момент Кетгута не волновали вопросы метафизики.

Фактор риска оказался гораздо выше, чем он ожидал. И теперь ему приходилось не крадучись уходить, как обычно бывало, а осатанело делать ноги, чтобы не превратиться в яркий орущий факел от быстро взбухающих в спальне пламенносфер. Устроил покойный Деббенуз сюрприз, ничего не скажешь! Кто же мог подумать, что в его ящерские мозги придет идея застраховаться на случай смерти и так подгадать потенциальному убийце? Ведь заклинание сработало не сразу, а лишь после того, как кишки магната истлели в вечной стуже от прикосновения лезвия Лепестка Инея.

– Перестраховщик хренов, – злобно пробурчал Кетгут, долбанув по запертой двери ботинком. – Сейчас и пожарники ведь на сигналку припрутся.

Нужно было срочно искать ключ.

Кетгут, пригнувшись, проскочил мимо пламенносфер. Спину, шею и затылок обдало нестерпимым жаром. Чертыхаясь, он упал на карачки и быстро пополз в ванную, к останкам Деббенуза. Если повезет, то ключ окажется в отделении для мелочей уцелевшего пояса.

Среди вороха оранжевой чешуи Кетгут отыскал кожаную португую и вывалил на пол содержимое единственной сумочки-кармашка. Лихорадочно раскидал все рукой. Несколько мелких кристаллов, личные документы, нелимитированная транспортная карточка, – кстати, надо взять: пригодится на будущее! – гравюра какой-то молоденькой ящерицы, кисет с дорогим табаком, легкое магическое огниво... Ключа при Деббенузе не было!

В спальне уже все заволочло едким дымом, сквозь сизые клубы которого виднелись грозные линзы расширяющихся сфер и языки пламени. Искать ключ среди этого хаоса было уже поздно.

Кетгут нервно завертел головой в поисках хоть какого-то выхода из идиотской ситуации. Должна же быть надежда на спасение из ада, в котором он оказался заперт. Должна, просто обязана быть!

Проблема отягощалась тем фактом, что многие ящеры страдали боязнью открытого пространства в легкой форме. И Деббенуз относился к их числу: ни в спальне, ни в ванной окон не было и в помине.

– Агорафоб зажавшийся, – фыркнул Кетгут.

Попробовать залить пожар водой? Это поможет справиться лишь с естественными очагами возгорания, но пламенносферы так просто не потушить! Они будут расти ровно столько, сколько в них было закачено магической энергии при установке. И если это заклинание делал сильный маг сидов, то Кетгут просто-напросто заживо сгорит от высокой температуры...

Он, бесспорно, возродится в колодце жизни. Да только вот загвоздка: рядом с ним будет найдена Улика, которая укажет копам на его прямую причастность к убийству ящера-магната. И тогда изнурительная каторга на каменоломнях обеспечена. К тому же, у следяков непременно возникнет масса щекотливых вопросов: как вообще могла Улика с места преступления попасть в руки к убийце? Ведь она видна только для служителей закона? Или нет?.. А вот на эти вопросы Кетгуту отвечать как раз очень не хотелось.

Также можно было закрыться в ванной и надеяться, что до приезда пожарного расчета сферы не увеличатся настолько, что напрочь выжгут все вокруг... Но в этом случае последствия окажутся не лучше: ведь он фактически будет застигнут на месте преступления. И навряд ли удастся отбрехаться парню с рефлексам опытного наемника, Уликой в кармане и Лепестком Инея в ножнах. Даже если он попробует состроить невинные глазки...

– Постой-ка, – вслух произнес Кетгут, доставая сверкающий клинок, – а ведь ты, дружок, вполне способен разрушить пламенносферы... Правда, за последствия я не ручаюсь.

Он прекрасно помнил наставление покойного дядюшки, которое получил в глубоком детстве: никогда не экспериментировать с магическими штуковинами, если точно не знаешь степень их совместимости. Иначе – хирец.

Но ситуация была из разряда, когда приходилось выбирать: экспериментировать или помирать без почестей и подобающего музыкального сопровождения.

Кетгут понятия не имел – как сработает сближение Лепестка Инея и пламенносфер. По логике, в них была заложена магия противоположных стихий – холода и огня, – одна из которых должна была оказаться мощнее и рассеять другую. Вопросы два: какая именно, и каким образом?

Времени на размышления не оставалось совсем. Спальня была уже полностью охвачена огнем, а сферы грозили вот-вот дотянуться своими дрожащими боками до двери в ванную.

Кетгут встал, крепко ухватил обеими ладонями Лепесток за рукоять и вытянул его острый кончик вперед – в сторону одной из радужных сфер. Лезвие мгновенно подернулось инеем, словно ощутив приближение враждебной стихии.

Вдруг в дверь спальни снаружи напористо заколошматили.

– Это командир третьей пожарной бригады Истадалы! – донеслось сквозь треск пылающих досок. – Немедленно откройте! Господин Деббенуз, вы слышите меня? Немедленно отогните дверь!

– Сейчас, – пробормотал Кетгут, зажмурив глаза и шагнув вперед, – только труханы натяну и чешуйку после сна почищу...

Клинок вздрогнул, словно живой. Раздалось зловещее гудение, в ноздри ударил характерный запах озона, и Кетгут изо всех сил ткнул Лепестком Инея в огненное око пламенно-сферы.

Вы когда-нибудь слышали, как вопит дракон в экстазе?

Кетгут тоже не слышал.

Но в тот момент он готов был поклясться всеми богами, что звук от соприкосновения двух стихий оказался не многим тише и приятнее.

А через мгновение – полыхнуло.

Воистину чудовищной силы волна ударила во все стороны, шибанув Кетгута назад, как пробку из бутылки с перебродившим вином. Попутно ему чуть не оторвало руки неистово дернувшимся клинком.

Взрыв был такой силы, что сбил пламя, бушевавшее в спальне. А заодно – вынес двустворчатую дверь вместе с хваленым замком цвергов, косяками и пожарниками, суетившимися снаружи.

Зверски приложившись спиной о ванну, Кетгут инстинктивно пополз в сторону и затряс головой, пытаясь привести зрение в фокус. Из рта текла соленая струйка крови, в башке звонили колокола, желудок готов был вывернуться наизнанку вместе с печенкой и прочими внутренними полезностями.

Кетгут наконец проморгался и сумел подняться на ноги. Вокруг все плыло. Он попытался найти вылетевший из рук Лепесток Инея, но, увидев место, в котором находился эпицентр взрыва, тут же понял – напрасный труд...

Весь проход из спальни в ванную не только раскрошило на мелкие кусочки, но и разукрасило диковинным узором из выжженной вязи, перемежающейся с завитушками намертво вмороженного в поверхности инея. Жутковатый коричнево-белесый рисунок покрывал стены, пол и потолок в радиусе метров двух. Самого Кетгута спасло то, что он в последний момент успел отпрянуть и отвернуться, а основная энергия взрыва была направлена в другую сторону.

Рукоятка Лепестка Инея валялась возле тлеющего стула. Крошечные осколки лезвия были рассыпаны по всей комнате.

Оружие восстановлению явно не подлежало.

Очень, очень плохо! Такой клинок не купишь на базаре за сотню кристаллов! Уникальная вещица, доставшаяся Кетгуту в наследство от дядюшки, имелась, по слухам, не более чем у полудюжины людей и нелюдей во всем Велланском Союзе.

По сути – это и было все дядино наследство.

– Хиргец, – в который раз за последние пять минут ругнулся Кетгут, отпихнув носком ботинка рукоять искалеченного меча в угли. – Что ж, и на том спасибо. Хорошую службу ты мне сослужил, Лепесток. Прощай.

На более солидные сантименты времени не осталось.

Хотя пламенносферы исчезли, очаги огня в спальне не были уничтожены полностью, и пожар вновь стал набираться силу.

Кетгут осторожно перебрался через завал и выглянул в коридор.

Здесь медленно оседали клубы гари и пыли, оставшиеся после вынесенных взрывом створок двери.

Оглушенные пожарники выглядели не ахти. Пара людей в униформе и молодой стажер тэнки со сломанным клювом лежали под тяжелыми створками и подавали малоубедительные признаки жизни: истекали кровью и таращились удивленно-опустошенными взглядами в потолок. Опрокинутая емкость с водой, багор и топоры валялись рядом.

Пятна Улик еще не проявились, но пожарники однозначно были уже не жильцами.

– Плюс три, – вздохнул Кетгут, пересчитав тела.

Козырнув коматозным служителям закона, он крадучись двинулся направо. Через длинную анфиладу комнат к узкой задней лестнице, ведущей на первый этаж в крыло для прислуги. И через несколько метров... нос к носу столкнулся с маленькой ящеркой-горничной, испуганно замершей возле одной из колонн.

Они секунду ошарашено смотрели друг на друга.

Затем ящерка вышла из ступора и осторожно шагнула назад.

– Крошка, стой-ка... – вкрадчиво сказал Кетгут и примирительно выставил исцарапанные ладони вперед. – Ты видела, что здесь произошло, не так ли?

Ящерка медленно кивнула заостренной мордочкой и снова отступила.

– Я друг твоего господина. – Кетгут постарался, чтобы его голос звучал искренне. – Сейчас я побегу и позову на помощь. А ты никому не говори, что встретила меня. Просто я принес небольшой подарок Деббенузу ко дню рождения, но не хочу, чтобы он узнал об этом раньше времени.

– День рождения господина был месяц назад, – прошипела ящерка, стрельнув глазками по сторонам.

– Это... к следующему, – тупо ответил Кетгут, понимая, что прокололся по всем статьям. – Никому не рассказывай о нашей встрече, крошка, а то сюрприз испортишь. Ты понимаешь меня?

Ящерка напряглась, и ярко-желтая чешуя на тонкой шейке блеснула в свете факелов.

– Мы договорились? – переспросил Кетгут.

Служанка опять тихо кивнула.

И внезапно выпустила огненную струю прямо ему в лицо...

Он успел увернуться от опасного пламени в последний момент, да и то лишь потому, что подспудно ожидал от мелкой тварюги какой-нибудь дури.

– Скотина пресмыкающаяся! – прохрипел он.

Ящерка юрко развернулась и бросилась наутек, истошно завопив на всю цитадель:

– Чужак в доме!

Кетгут метнулся вдогонку.

Оба слетели по лестнице словно вихри, чуть не сбив с ног дворецкого, который запоздало спешил подсобить пожарникам. Тот шархнулся в сторону, но, кажется, не шибко стухнул...

Прачечная. Влажное белье, стеганувшее по глазам...

Какой-то склад. Грохот расшвыриваемой утвари...

Длинный коридор, упирающийся в маленький, слабо освещенный холл.

В полутьме прихожей Кетгут почти схватил девчонку за короткий хвост, но та резко сменила траекторию, и ему пришлось затормозить, чтобы не вписаться башкой в зеркальный стенной шкаф.

Он остановился и быстро огляделся.

Продолжать погоню было не только затруднительно из-за преимущества в скорости мелкой канальи, но и опасно. Хватит, в самом деле! Он уже засветил свое мурло перед двумя

слугами Деббенуза, и убрать их по-тихому теперь никакой возможности нет. А в равном бою – еще большой вопрос: кто кого отправит в родящее чрево колодца жизни! Дворецкий – сильный взрослый ящер, наверняка неплохо армированный, а у Кетгута не осталось никакого оружия, кроме ловкости и черепушки с сомнительной начинкой. К тому же личная охрана магната вот-вот подоспеет! Вообще-то странно, что она до сих пор не перевернула цитадель вверх дном. Тормоза какие-то... Да и полиция нагрянет с минуты на минуту!

Как же быть?

Оставить двух свидетелей и свалить? Или же ввязаться в бой с немалым шансом проиграть?

Ребенок, навряд ли могущий точно описать следакам малоприметную внешность Кетгута, и дворецкий, лишь мельком видевший его лицо...

Решено!

Бежать.

Кетгут сорвался с места, словно спринтер на старте.

Он миновал пустую кухню с бурлящей в котле похлебкой да вонючей кучей потрохов посреди разделочного стола и оказался в полуподвальном помещении, используемым как погреб.

Не сюда!

Вернувшись в кухню, кетгут обнаружил на пороге разъяренного дворецкого.

– Хиргец... – обронил он, пинком распахивая дверь, ведущую на улицу.

Краем глаза, Кетгут увидел, как рядом с его плечом в косяк с глухим стуком воткнулся гигантский разделочный тесак. «А слуга-то мастак обращаться с холодным оружием... Чуть не попал...» – мелькнуло в голове.

Он стремительно выскочил наружу.

Задний двор встретил Кетгута проливным дождем и полицейским нарядом, бегущим по дальнему краю лужайки.

Дождь – это хорошо. Он сокращает видимость, а значит, дает дополнительное преимущество.

А вот полицаи – это, несомненно, плохо.

Быстро же они среагировали на сигналку! Служители закона становились на редкость расторопными, когда речь шла о богатых клиентах, и имелась возможность не только выслужиться перед начальником управления, но и сорвать денежный куш.

– Сюда! – привлекая внимание копов, взревел дворецкий за спиной.

Кетгут, напрочь позабыв об осторожности и скрытности, ломанулся через фигурно выстриженный кустарник. Едва не запутавшись в кольцах садового шланга, он стремглав доскакал до забора и перемахнул на другую сторону.

Позади тренькнули струны арбалетов, и несколько болтов ударились в камни. Опоздай он на секунду – заряды размозжили бы позвоночник или затылок...

Вдоль ограды Кетгут понесся в сторону переулка. На ходу он достал из кармана транспортную карточку, найденную в останках Деббенуза. Если повезет, он улизнет от полицаев по узким проходам между домами и магазинчиками и окажется на площади Дерга, в финансовом центре города. А там поймает общественное такси...

Ему не повезло.

Но опасность возникла совсем не оттуда, откуда ожидалось.

Сквозь пелену дождя Кетгут даже не сразу обратил внимание на две темные, странно пригнувшиеся фигуры, притершиеся возле ухоженного подъезда одного из особнячков. Они выждали, пока он приблизится, и прыгнули. Одна – четко на опережение, вторая – блокируя отход.

Кетгут даже не сразу понял, что сбило его с ног. А когда уразумел – было поздно: он уже валялся на противоположном тротуаре, прижатый к земле огромными лапами.

Оборотни!

Причем – женщины!

Этого только не хватало для полного счастья...

Оскаленная кошачья морда разъяренной женщины в состоянии трансформации – это чрезвычайно страшно. Даже для бывшего обитателя сего брэнного мира, каким мнил себя Кетгут.

Белые клыки величиной с полпальца клацнули в сантиметре возле его носа, и одуревший от такого зрелища Кетгут изо всех сил рванулся в сторону. Тщетно! Особь, восседающая на нем, оказалась довольно крупной и очень сильной. На грудную клетку давило килограммов сто.

Вдобавок ко всему самка-оборотень вдруг противно уркнула и с размаху звезданула лапой ему по виску. Мир на время померк и потерял привычные очертания...

От оглушающего удара Кетгута чуть было не вывернуло наизнанку. Он сглотнул тягучую слюну, с силой сжал веки и мотнул головой, приходя в себя.

По лицу молотили крупные капли. Давненько Истадалу не накрывал такой плотный ливень.

– У тебя есть одна попытка правильно ответить на вопрос, который сейчас услышишь, – с гортанным рыком сказала кошачья. Кетгут ощутил, как из зубастой пасти воняет гнилью, и на него накатила новая приступ тошноты. – Если солжешь, при следующем ударе выпущу когти.

Что ж. Более чем доходчиво, ничего не скажешь. Подобной силы шлепок с выпущенными когтями окажется последним воспоминанием Кетгута перед гнетущим мороком колодца жизни.

– Ты понял мою подругу? – оскалилась вторая, подходя ближе.

– Если это и был тот вопрос, на который я должен честно ответить, то утверждаю прямо и однозначно: да, понял.

Оборотни так дико зашипели, что у Кетгута мгновенно отпала охота иронизировать.

«Интересно, а эти киски не боятся копов, что преследуют меня? – подумалось ему. – Хотя... далеко не всякий вооруженный полицейский решится напасть на оборотня в боевой трансформации. Тем более – на пару. А может, они вообще поставили в соседних переулках заклинание отвода глаз?..»

Тем временем первая женщина-кошка приблизила морду к лицу Кетгута, шевельнув черными усами. Он столкнулся с взглядом изумрудных глаз с вертикальными зрачками и замер.

– Ты видишь Улики? – тихо проворковала оборотень.

Кетгут в первый миг настолько опешил от вопроса, что даже вдохнуть в очередной раз забыл.

Это был не просто провал. Это был крах. Конец.

Конец его тайны.

Кто-то узнал о его уникальной способности! Но откуда? Где и, главное, на чем он прокололся?

Кошачья, продолжая пристально пялиться на него своим жутким нечеловеческим взором, подняла левую лапу и выпустила когти.

– Я... мне... как бы... – Кетгут вконец растерялся.

Признаться и тем самым раскрыть свою тайну? Или получить по мордасам этими страшными лезвиями?

Но женщина-оборотень не ударила его. Она по очереди распорола когтями все карманы жилета-разгрузки, выгребая содержимое на мокрые булыжники тротуара.

Она, конечно, не могла видеть среди кучи извлеченных вещей призрачного пятна Улики. Но, когда Кетгут невольно скосил глаза в сторону, удовлетворенно фыркнула.

– Скажи нам, ты ведь ее видишь, правда? – осведомилась вторая, оглядываясь на подозрительный шум за спиной.

Из подъезда выглянула воронья голова какого-то тэнки. Но, узрев женщин-оборотней, тэнки коротко клетотнул и моментально спрятался обратно, оставив Кетгута вновь наслаждаться малоприятным обществом клыкастых и мерзкими потоками воды, текущими повсюду.

Полицейских до сих пор не было видно. Наверное, оборотни все же установили заклятие отвода глаз. Жалко, что у Кетгута паршивые способности к не прямой магии, а то бы он среагировал заранее и вообще не сунулся в этот роковой проулок.

– Потомок одного из основателей рода Келебра хочет встретиться с тобой, – сказала первая женщина-оборотень. – Он очень влиятельный... человек.

– В таком случае, вряд ли ему будет полезен кусок фарша, в который ты собралась меня превратить, – осмелев, предположил Кетгут.

– Ты возродишься, – по-звериному неуклюже пожала она плечами. – И мы снова найдем тебя. Прячься хоть в мертвых дюнах Хайрана, хоть на каторжных каменоломнях – все равно отыщем. И тогда разговор будет еще более неприятным. И вообще... Зачем испытывать мучительную боль, если можно договориться, как цивилизованные... люди?

– А вдруг ты ошибаешься, и не вижу я никаких Улик?

– Тогда ты умрешь просто так.

– Валяй.

Кетгут крепко зажмурился, рискуя быть исполосованным в лоскуты острыми когтями.

Удара опять не последовало. Лишь дождь продолжал монотонно колошматить по лицу своими холодными каплями.

– Значит, я нужен вам живой. И сейчас, – сделал вывод Кетгут, медленно открывая глаза. – Зачем же так пугать, кисы?

– Убей его, – озираясь, шепнула вторая женщина. – У меня скоро силы на поддержание боевой формы иссякнут. Убей. Возьмем после возрождения. Винкент простит.

– Винкент не простит, и ты это прекрасно знаешь, – возразила первая и навалилась на грудь Кетгута всем своим недюжинным весом. – Ты будешь сотрудничать, человек?

– Жри вискас, дура, – прохрипел Кетгут.

Никогда раньше ему не приходилось наблюдать оборотней в столь безудержной ярости. И он свято верил, что больше никогда не придется. Уж больно это оказалось страшно и неприятно.

Чудовищный удары буквально вколотили его в тротуар. На боку остались глубокие царапины, из которых заструилась теплая кровь, а рядом с шеей клацнули клыки. Не известно, каким чудом ему удалось избежать смертельного укуса.

В следующий миг, когда Кетгут уже готов был сдохнуть от очередного шлепка, одна из кошачьих невообразимым образом выгнулась и дико мявкнула. Вторая тут же отпустила его и развернулась в противоположную сторону. Темная шерсть на ее холке встала дыбом.

Кетгут сипло втянул воздух и отхаркнул целый шматок грязи, который попал в глотку во время борьбы. Он смахнул с бровей капли, подхватил с мостовой Улику и стал, судорожно дергаясь, отползать назад. Попутно он пытался разглядеть, что же так взбудоражило кошачьих, что они вмиг забыли про ценную добычу?

Первая женщина-оборотень продолжала стоять посреди улочки, выгнув спину и душевраздирающе шипя. Вторая прижалась к тротуару, готовясь к прыжку. А их загадочный про-

тивник находился в тени подъездного козырька, и Кетгуту так и не удалось определить – кто же это.

Впрочем, теперь для него главное было: поскорее слинять от осатаневших кошек-переростков.

Добравшись ползком до угла, Кетгут вскочил на ноги, чувствуя, как саднит окровавленный бок, и попятился назад, продолжая смотреть на вздыбленные спины оборотней.

Из переулка донесся рык и грохот. Что-то полыхнуло, высветив на мгновение каждую капельку, несущуюся с серо-синего неба. Возле подъезда замелькали кошачьи зубы вперемешку с конечностями какого-то существа. Куски шерсти полетели в разные стороны вместе с кровавыми брызгами...

Уже когда завеса ливня практически скрыла от его взора сцену смертельной схватки, второй раз полыхнуло. На этот раз вспышка сопровождалась оглушительным хлопком и ударной волной, которая осязаемой линзой спрессовала влажный воздух.

Кетгута ощутимо толкнуло в грудь.

Рядом осыпалось на мостовую оконное стекло...

Дальнейшее уже мало его интересовало. Кетгут наконец нашел в себе силы повернуться к злосчастному переулку спиной и дать деру.

Изо всех оставшихся сил он помчался мимо запертых парадных дверей, закрытых ставен, зашторенных витрин и пестрых вывесок... Вода хлестала его по лицу, бросалась под ноги мутными лужами и цеплялась тугими потоками, выплескивающимися из изогнутых концов водосточных труб. Дыхание вырывалось из ноздрей неровными толчками, в покалеченных когтями кошки-человека ребрах пульсировала тупая боль. Если срочно не обработать опасную рану, через день-два она даст о себе знать воспалением или того хуже – гангреной...

Кетгут бежал прочь от жутких взглядов с изумрудными вертикальными зрачками. Взглядов, обладателям которых откуда-то стало известно про его дар... Уникальный, незаменимый, очень и очень неплохо оплачиваемый дар палача в мире, теоретически лишенном прелести насильственной смерти.

А упругий полупрозрачный комочек Улики, которую Кетгут сжимал в руке, навязчиво холодил ладонь.

От него веяло смертью.

* * *

В кабинке застыли клубы ароматного дыма. Кетгут задумчиво разглядывал зыбкие сизо-синие образования, которые от любого волнения воздуха искажались и гибли. Даже от слабого человеческого дыхания.

Он медленно втянул фильтрованный молоком смог кальяна, выпустил из губ мундштук и покатал вкусный дым во рту. Потом осторожно вытолкнул его языком. Облако, замысловато кривляясь, перекатилось в пространстве и плавно соединилось с остальным призрачным нагромождением.

Красиво.

Похоже на дивный иллюзорный город, в котором все изменчиво, непостоянно.

Город ускользающего порока и мнимого счастья...

Створки кабинки распахнулись так резко, что строения из дыма, конвульсивно дернувшись, обрушились на противоположную стену. Растеклись по ней тонким безликим маревом.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.